

И.А.Столярова
Государственный музей городской скульптуры

Похороны и надгробие А.В.Суворова в Благовещенской усыпальнице

6 мая 1800 г. Александр Васильевич Суворов умер в доме своего племянника, графа Дмитрия Ивановича Хвостова, который взял на себя всю организацию похорон. Об этом свидетельствует его переписка тех дней.

Похороны полководца должны были состояться 12 мая в Благовещенской усыпальнице Александроневской лавры, на что императором Павлом I был дан Высочайший указ.

Прощание с Суворовым вывело на улицы Петербурга практически каждого горожанина. «Улицы, все окна в домах, балконы, кровли преисполнены были народом. День был прекрасный», — вспоминал известный церковный историк митрополит Евгений (Болховитинов). «Не правительство, а Россия оплакивала Суворова... народ всех сословий наполнил все улицы, по которым везли его тело и воздавал честь великому гению России», — писал литератор Н.И.Греч. Мемуаристка В.Н.Головина вспоминала: «Никогда зрелище не было для меня более трогательно. На лицах всех военных запечатлено было выражение самой глубокой горести. По тротуарам улиц толпились люди всех слоев общества, многие из них становились на колени».

Однако все мемуаристы, относившиеся к разным слоям русского общества, отмечали отсутствие внимания правительства к этому событию. Известно, что в последний период жизни Суворова отношения его с Павлом I были сложны. Император присутствовал на похоронах полководца, но не следовал с процессией, как того ожидали, а только встретил ее у Садовой улицы. Характерна реакция на смерть Суворова официальных органов печати. «Санкт-Петербургские ведомости» обошли этот факт молчанием, а «Политический журнал»

Похороны и надгробие А.В.Суворова...

(1800, № 44, кн. 3, с. 438) ограничился лишь кратким сообщением в рубрике «разные известия».

По мнению известного историка Н.Я.Эйдельмана, похороны Суворова стали первым публичным выражением оппозиции различных слоев русского общества к императорской власти. Современникам нужен был отклик на смерть полководца. «Верно, из сих слез вылетится бессмертная ода» — отмечал митрополит Евгений, наблюдая в Благовещенской церкви, как с Суворовым прощался Г.Р.Державин. Действительно, этому событию посвящены два державинских стихотворения. Свой поэтический отклик оставил литератор и адмирал А.С.Шишков. Стихотворение «Надпись к гробу Суворова» есть у Н.И.Гнедича. Современники размышляли над тем, какая должна быть эпитафия на надгробии полководца.

Об истории эпитафии Суворову в 1843 г. писал в своей «Истории князя Суворова» Н.А.Полевой. «В Нейтицене, где умер и похоронен Лаудон, Суворов хотел видеть гробницу этого великого человека. Долго задумчивый стоял он и смотрел на длинную эпитафию, где исчислены были дела и чины Лаудона. «К чему такая длинная надпись?» — сказал он. «Завещаю тебе волю мою, — прибавил Суворов, обращаясь в директору канцелярии своей Е.Б.Фуксу, — на моей гробнице написать только три слова: «Здесь лежит Суворов»».

Но все же появление эпитафии несомненно связано с именем Державина. Сам поэт внес надпись «Здесь лежит Суворов» в число своих авторских произведений.

Однако не сразу в Благовещенской усыпальнице появилось надгробие наиболее полно отвечавшее мыслям полководца.

В переписке графа Д.И.Хвостова, относящейся к маю 1800 г., сохранилось следующее пожелание относительно памятника. «Над гробом поставить образ Спасителя, лампаду перед образом, под образом дощечку, на коей написать: «Генералиссимус князь Александр Васильевич Итальянский граф Суворов Рымникский родился в 1730 году ноября 13 дня, тезоименитство ноября

23 дня святого Александра Невского, скончался в 1800—м году мая 6 дня». Над телом положить мрамор, на нем накладные медные литеры: «Здесь лежит Суворов».

Дощечка с текстом, предложенным Хвостовым, превратилась в пристенную бронзовую золоченую плиту, оформленную в виде фигурного щита (датой рождения на табличке был указан 1729 год). В пол была вмурована плита из известняка с текстом, повторяющим надпись на щитке.

Лишь в 1852 году, по инициативе внука полководца, светлейшего князя Александра Аркадьевича Суворова-Рымниковского была положена мраморная плита с текстом «Здесь лежит Суворов», набранным медными золочеными литерами.

Не ранее 1898 года вокруг надгробия была установлена решетка, что связано с пожеланиями потомков Суворова: на вмурованную в пол плиту неизменно наступали, ставя свечи к иконе. Таким образом, в конце XIX века могила полководца выглядела так: мраморная плита в полу, окруженная кованой решеткой из аркообразных прутьев со стойками на углах, завершенными овальными шишками; киот с иконой, перед которой была зажжена лампада; бронзовый щиток с эпитафией — сначала он находился слева под подоконником, а потом укреплен на решетке.

Такой вид имела могила Суворова вплоть до 1917 года. Далее наступает период, не получивший освещения в литературных и архивных источниках. Первые документы послереволюционного времени по надгробию полководца относятся к 1940 году и находятся в архиве ГМГС. Из них явствует, что в течение шестнадцати лет Благовещенская усыпальница (закрытая как действующая церковь) была недоступна для обозрения. В ее помещении располагались различные организации: например, Государственный трест по производству городских геодезических работ. Однако первый этаж здания находился в ведении музея городской скульптуры, и велась подготовка к созданию музейной экспозиции с

новым оформлением места могилы Суворова. В ноябре 1940 г. были подготовлены две гранитные колонны для бюстов Суворова и Милорадовича. Гипсовая отливка бюста генералиссимуса с бронзового оригинала работы В.И.Демут-Малиновского, хранящегося в Государственном Русском музее, была проведена в феврале 1941 г.

Небезынтересно отметить, что в это же время обсуждался вопрос о переносе праха и надгробия Суворова. Из протокола заседания музейного совета от 27 ноября 1940 г. с темой «О целесообразности перенесения праха Суворова в Казанский собор или Суворовский музей» следует, что этот вопрос был решен отрицательно.

В период Великой Отечественной войны у могилы Суворова происходило принесение присяги, клятвы на верность Родине бойцов, отправлявшихся на защиту города-героя Ленинграда. В связи с этим встал вопрос о незамедлительном ремонте здания Благовещенской усыпальницы. Однако ремонтные работы протекали очень сложно, о чем свидетельствует переписка администрации музея и ряд сметных документов. Работы были закончены лишь в 1950 году, когда торжественно отмечалось 150-летие со дня смерти А.В.Суворова. 12 мая у могилы полководца состоялось возложение цветов. У надгробной плиты на постаменте стоял его бюст, склонялись знамена суворовского времени.

В 1976 году гипсовый бюст Суворова был заменен бронзовой отливкой, выполненной на заводе «Монументскульптура». Бюст установлен на новом постаменте, выполненном по проекту арх. В.С.Васильковского. Постамент из патинированной бронзы, вытянутый, цельнолитной; на лицевой стороне изображен меч, перевитый ветвями дуба и лавра. Могила Суворова получила строгое, законченное по своему характеру оформление, находящееся в соответствии с историческими традициями.

В 1999 г. обновленная после реставрационных работ, начатых в 1989 г., Благовещенская усыпальница вновь откроется в дни, когда будет отмечаться 200-летие Швейцарского похода А.В.Суворова.